

Мерже и Крос против Франции

[Merger and Cros – France] (№ 68864/01)

Постановление от 22 декабря 2004 г. [вынесено I Секцией]

Обстоятельства дела

Первая заявительница была рождена вне законного брака. Ее отец, у которого было также четверо законнорожденных детей, передал ей движимое имущество в качестве дара *inter vivos*¹ и дара в порядке завещания. После кончины отца его четверо законнорожденных детей обжаловали пункт завещания, касающийся первой заявительницы. Исходя из действовавших в то время норм законодательства страны, Трибунал большой инстанции [*tribunal de grande instance*] установил, что, как незаконнорожденная дочь, отец которой на момент ее зачатия был женат не на ее матери, первая заявительница имела право на долю наследства меньшую, чем законнорожденные дети. Применяя установленные законом правила, которые ограничивали долю наследства ребенка, рожденного от внебрачной связи, и его правоспособности получать дары от родителя, суд установил, что первой заявительнице полагалось только 10 процентов от наследства, и аннулировал передачу имущества от ее отца в порядке дарения. Апелляционный суд оставил в силе это решение в той части, которая касалась отказа предоставить первой заявительнице те же права, что и законнорожденным детям, на наследование или получение имущества в порядке дарения *inter vivos*. Заявительницы – мать и ее дочь – обжаловали это решение Апелляционного суда в Кассационный суд Франции², указывая на неправомерность ограничений прав незаконнорожденных детей – зачатых, когда один из родителей состоял в законном браке с другим лицом, – на наследование и получение имущества в порядке дарения. Кассационный суд отклонил их жалобу в мае 2000 года. Впоследствии во Франции было принято новое законодательство, модернизирующее наследственное право и отменяющее нормы дискриминационные по отношению к детям, рожденным во «внебрачной связи».

Вопросы права

По поводу Статьи 8 Конвенции в увязке со Статьей 14 Конвенции, что касается вопроса об ограничениях прав детей, рожденным во внебрачной связи, на получение даров от их родителей. Родители первой заявительницы сожительствовали друг с другом в течение трех лет, когда она была рождена. Она и ее родители поэтому в то время явно образовывали «семью» в том значении, которое придается этому понятию Статьей 8 Конвенции. Вопросы наследования и добровольной передачи имущества, возникавшие между близкими родственниками, похоже, были тесно связаны с «семейной жизнью», которая включала в себя социальные, духовные и культурные отношения, такие как интересы материального свойства, а распределение

¹ Акт дарения между живущими; дар становится прижизненным в течение жизни дарителя и дарополучателя

² Во Франции Кассационный суд возглавляет систему судов общей юрисдикции и, по сути, является верховным судом страны (*прим. перев.*).

наследственного имущества составляло одну из черт семейной жизни, которую нельзя списывать со счетов. Коротко говоря, Статья 8 Конвенции в данном деле применима. Тем не менее, общее право на получение имущества посредством добровольной его передачи или в порядке наследования доли имущества не входит в набор требований, вытекающих из положений Статьи 8 Конвенции.

Ограничения, которые предусматривал Гражданский кодекс Франции в отношении права первой заявительницы на получение имущества от ее отца в порядке дарения, сами по себе не противоречат положениям Конвенции. Это различие, проводимое в этой связи между первой заявительницей – незаконнорожденной дочерью, зачатой в момент, когда ее отец был связан узами законного брака не с ее матерью, – и законнорожденными детьми, которое поднимает вопрос в контексте Статьи 14 Конвенции, взятой в увязке со Статьей 8 Конвенции. В настоящем деле, в силу ее положения незаконнорожденной дочери, зачатой в момент, когда ее отец был связан узами законного брака не с ее матерью, первая заявительница была по закону лишена права на получение более чем половины той части наследства, которую она получила бы, будь она законнорожденным ребенком. Аналогичным образом, по той же причине, все имущество, полученное в порядке дарения, было искусственно сочтено частью наследственной массы, и после того, как были произведены расчеты, от первой заявительницы потребовали уплатить каждому из других наследников – законнорожденных детей – некую сумму денег с тем результатом, что она фактически получила, составляло половину ее доли наследства. Европейский Суд не усматривает никакого основания для подобного различия в обращении с человеком потому, что он был рожден вне брака.

Постановление

Европейский Суд пришел к выводу, что в данном вопросе по делу допущено нарушение требований Статьи 14 Конвенции (принято единогласно).

По поводу Статьи 1 Протокола № 1 к Конвенции в увязке со Статьей 14 Конвенции, что касается вопроса о праве наследования. Вопрос о дискриминации – в силу положений закона – в отношении детей, родившихся во внебрачной связи, проявляемой при разделе наследства, является идентичным вопросу, рассмотренному по делу «Мазурек против Франции»³ [*Mazurek v. France*] (см. Сборник постановлений и решений Европейского Суда по правам человека ECHR 2000-II), в котором Европейский Суд усмотрел нарушение положений Конвенции. Заявители также жалуются в Европейский Суд на то, что в их отношении было допущено нарушение требований Статьи 8 Конвенции, взятой в увязке со Статьей 14 Конвенции, но Европейский Суд не счел необходимым рассматривать эту конкретную жалобу, поскольку используемые в ней аргументы аналогичны тем, что были изучены при рассмотрении жалобы, заявленной в контексте Протокола № 1 к Конвенции, взятого в увязке со Статьей 14 Конвенции, в связи с чем Суд установил факт нарушения положений Конвенции.

По поводу Статьи 1 Протокола № 1 к Конвенции в увязке со Статьей 14 Конвенции. Акты передачи имущества заявительницам в качестве дара *inter vivos* и дара в порядке завещания были аннулированы задним числом по результатам рассмотрения дела, касавшегося урегулирования вопросов распределения

³ Постановление по этому делу было вынесено Европейским Судом 1 февраля 2000 г. (прим. перев.).

наследственной массы. Хотя Протокол № 1 к Конвенции закрепляет право каждого на беспрепятственное использование «его» имущества, положения Протокола применяются только в отношении существующего имущества лица и не гарантируют право приобретения имущества в порядке дарения *inter vivos* или посредством добровольной его передачи. Ни одна из двух Статей Конвенции, на которые в поддержку своих аргументов ссылаются заявительницы в данном пункте жалобы, неприменимы в настоящем деле.

Постановление

Европейский Суд пришел к выводу, что в данных вопросах требования Статьи 1 Протокола № 1 к Конвенции в увязке со Статьей 14 по делу нарушены не были (принято единогласно).

Компенсация

В порядке применения Статьи 41 Конвенции. В связи с дискриминационным к себе отношением первой заявительнице был причинен материальный ущерб на сумму, равную разнице между той суммой, которую она фактически получила, и доли в наследстве отца, которую она получила бы, будь она «законнорожденным» ребенком. Общая пересмотренная сумма в итоге составила 611 845 евро, каковую сумму Европейский Суд и присудил заявительнице.

Европейский Суд присудил заявительнице компенсацию за причиненный ей моральный вред в таком же размере, как это было сделано по упомянутому выше делу «Мазурек против Франции».